

Цинь Цин ещё вчера подготовил огород, поэтому решил сегодня же отправиться в город, чтобы купить семена, а заодно прихватить цыплят и утят — нужно было поскорее управиться с домашними делами.

Две му заливных полей — участок небольшой, но впереди ждала целая гора работы: подготовка почвы, полив, выращивание рассады, да ещё и целину нужно было осваивать.

Размышляя об этом во время завтрака, он обсудил с Линь И поездку в город. Цинь Цин планировал обернуться быстро, но, услышав о планах, Линь И тут же посмотрел на него влажными от волнения глазами и попросился с ним.

Глядя на эти оленьи глаза и слушая невольно проскользнувшие в голосе нотки кокетства, Цинь Цин просто не смог отказать. Все мысли о том, чтобы вернуться поскорее, тут же вылетели у него из головы.

— Хорошо, тогда поедem вместе.

Услышав согласие, Линь И тихонько радостно вскрикнул. Видя его восторг, Цинь Цин невольно улыбнулся.

Линь И зашел в комнату, взял немного серебра, и они отправились в путь.

Дом Цинь Цина стоял на самом восточном краю деревни, поэтому, чтобы попасть в город, нужно было пройти через всё поселение к западным воротам. Встречи с односельчанами были неизбежны. Вспомнив, что теперь он официально считается супругом Цинь Цина, Линь И сделал шаг вперед и, подражая скромным замужним женщинам, слегка взял его под руку.

Цинь Цин сперва опешил от такой неожиданности, но, увидев, как Линь И многозначительно подмигивает ему, сразу всё понял. В то же время он почувствовал легкое замешательство: какой ещё супруг в их краях осмелится открыто идти под руку с мужем на людях? Однако, ощутив под пальцами нежную, мягкую кожу, так контрастирующую с его собственными крепкими мышцами, Цинь Цин, движимый тайным умыслом, промолчал. Пусть видят — так даже лучше, пусть все знают, что Линь И — его супруг.

Так, тесно прижавшись друг к другу, они «демонстративно» вышли из деревни. Оказавшись за её пределами, Линь И отпустил руку Цинь Цина. Тот почувствовал легкое разочарование, но понимал, что всему есть мера, и они весело зашагали в город.

Они и не догадывались, что местные кумушки, увидев эту картину, тут же нашли повод для сплетен. С того дня по деревне поползли невероятные слухи о том, как нежно и беззастенчиво ведут себя супруги Цинь Цин и Линь И. Впрочем, цель Цинь Цина была достигнута, пусть и с неожиданной стороны.

Прибыв в городок Сюшань, они ничего не знали о деревенских пересудах.

Линь И впервые оказался в древнем городке — даже в памяти прежнего владельца тела не было ничего подобного. Он вертел головой во все стороны, словно деревенский простак, впервые попавший в столичный сад. На рыночной площади было шумно и многолюдно, и Цинь Цин молча прикрывал Линь И, прокладывая путь сквозь толпу.

Заметив прилавок старика, где аккуратными рядами лежала рассада, а семена были разложены по бумажным кулям, Линь И остановился и спросил:

— Дедушка, у вас такая свежая рассада! Какие есть сорта и сколько они стоят?

Старик взглянул на Цинь Цина, который стоял за спиной Линь И, словно страж, и понимающе улыбнулся: сразу видно, молодожены, не отходят друг от друга ни на шаг.

— Эх, сынок, не хвастовства ради скажу: моя рассада на всей улице лучшая. Если дома не приживется — приходи ко мне, я отвечу. Всё, что нужно, у меня есть: рассада по пять монет за пучок, семена по три монеты за пакетик.

Линь И понял, что это на монету дороже, чем у других, но, глядя на крепкие ростки и отборные семена, решил брать здесь:

— Дедушка, дайте два пучка рассады баклажанов, по пучку перца, огурцов и стручковой фасоли, а также по пакету семян водяного шпината и капусты.

— Сделаем! С тебя тридцать одна монета, отдашь тридцать, — старик ловко упаковал товар. Цинь Цин, не дожидаясь просьбы, принял свертки и бережно уложил их в заплечную корзину, пока Линь И отсчитывал деньги.

Они направились к рядам с живностью, где у одной из торговек купили восемь цыплят и пять утят.

Боясь, что рассада в корзине завянет, решили докупить зерна и приправ и возвращаться. В лавке бакалейщика они взяли двадцать цзиней риса, десять цзиней муки, по кувшину растительного масла и соевого соуса, а также пакет соли. Увидев яйца, Линь И вспомнил, что дома совсем нет мяса, и купил ещё двадцать штук. На всё это ушло почти пять цзяней серебра.

Линь И подумал, что раз уж они выбрались в город, а завтра Цинь Цину предстоит тяжелая работа на поле, нужно купить кусок мяса.

— Цин-гэ, завтра начинаешь пахать, а это тяжелый труд. Давай купим мяса?

Цинь Цин, конечно, не возражал, и они направились к мяснику.

Цинь Цин повел его к знакомому мяснику по фамилии Ху. Тот был родом из деревни матери Цинь Цина и приходился ему дальним родственником; иногда Цинь Цин сдавал ему добычу с охоты.

Увидев Цинь Цина, мясник Ху радостно окликнул его:

— Цин-цзы, пришел за мясом? — он с любопытством покосился на Линь И и подмигнул: — О, а это кто?

Цинь Цин смутился, но Линь И смело выступил вперед:

— Я супруг Цин-гэ. Вы знакомы?

Он не задумывался о последствиях, просто решил, что раз уж договорились называть себя супругами, то так и нужно представляться. Он даже не думал о том, как потом будет объясняться, если решит уйти — или, возможно, он вовсе не собирался уходить.

От смелости Линь И у Цинь Цина даже уши покраснели.

Мясник Ху, заметив это, изумился ещё больше:

— Ну дела, Цин-цзы! Женился втихаря, а дедушка даже не позвал на свадьбу!

(Под дедушкой он имел в виду деда Цинь Цина по материнской линии).

— Это долгая история, — ответил Цинь Цин. — Сегодня мы торопимся, в другой раз расскажу. И-гэ, это Ху Дадао, мясник Ху. По родственным связям я зову его двоюродным братом, ты зови его брат Ху. Брат, это И-гэ, Линь И.

Мясник с трудом подавил любопытство и поприветствовал Линь И:

— Рад знакомству, И-гэ. Будете в городе — заходите за мясом.

— Брат Ху, — вежливо отозвался Линь И.

— Брат, нам нужно мяса. Есть грудинка? — спросил Цинь Цин.

Ху ловко отрезал кусок отменной грудинки, завернул в промасленную бумагу и протянул Цинь

Цину:

— Возьми, это мой подарок новобрачным.

— Нет, что вы, как можно! — Линь И увидел, что кусок весит не меньше двух цзиней, и замахал руками.

Но Ху настойчиво вложил сверток в руки Цинь Цина:

— Бери, не будь чужим!

Цинь Цин принял подарок и уложил в корзину:

— Спасибо, брат. Как закончим с полевыми работами, соберемся вместе.

— Договорились, выпьем как следует! — рассмеялся мясник.

Провожая их взглядом и видя, как Цинь Цин прикрывает Линь И от толпы, Ху довольно улыбнулся:

— Наконец-то Цин-цзы нашел свое счастье, теперь есть кому о нем позаботиться. Вернусь домой — обязательно передам эту радостную весть дедушке.

Тем временем Линь И всё ещё смущался:

— Зря ты не заплатил. К тому же, я ведь не настоящий твой супруг, брат Ху остался в накладе.

Услышав слова «не настоящий твой супруг», Цинь Цин почему-то разозлился. Он посмотрел на Линь И и с полуулыбкой произнес:

— А ты стань настоящим, тогда и долга не будет.

Линь И густо покраснел. Не зная, шутит Цинь Цин или говорит всерьез, он отмахнулся:

— Что ты такое говоришь! Пошли быстрее. — И, ускорив шаг, двинулся вперед.

Цинь Цин задумчиво посмотрел на его пылающее лицо и поспешил догнать.